

— Это пастила из боярышника и сахара, процесс не сложный, и этот десерт хорошо хранится, даже остывшим он вкусный. Лавочник Цю, вы ведь тоже это заметили? — ответил Ду Цинчэнь.

Лавочник Цю кивнул:

— Сахар проблем нет, но вот боярышник... — Очевидно, лавочник тоже подумал о том, что боярышник не дорог, но урожайность его невысока. Однако если закупать в других местах и привозить сюда, это тоже не составит труда. Семья Цю, конечно, не такая могущественная, как семья Чэнь, чей бизнес раскинулся по всей столице округа. Семья Цю в основном полагается на покровительство уездного чиновника и ведёт дела в уезде. Но даже так, съездить в разные места для закупки боярышника для них не составит труда.

А вот Ду Цинчэню этого не сделать. Сейчас ему даже трудно выйти за пределы городка для ведения бизнеса. Такой рецепт в его руках действительно принесёт лишь небольшую прибыль. Если продавать долго, рано или поздно кто-то скопирует рецепт, так что лучше сразу продать его.

«То, что для одного — кость, для другого — мёд», — подумал лавочник Цю. Этот человек явно умен. Если он без сожаления отдаёт такой рецепт, значит, у него есть и другие рецепты или способы заработать.

— Для семьи Цю боярышник тоже не проблема, правда? — сказал Ду Цинчэнь, видя, что лавочник хочет сбить цену.

— Действительно, не проблема, — улыбнулся лавочник Цю. — Думаю, у вас уже есть цена в голове, хозяин Ду?

Ду Цинчэнь кивнул:

— Пятнадцать лянов серебра.

— Слишком дорого! — Лавочник инстинктивно вздохнул и покачал головой, включая режим торга. — Этот десерт, конечно, хорош, но он слишком кислый. Пожилые люди или те, у кого проблемы с зубами, не смогут его есть. Даже молодые, которые могут есть, вряд ли съедят много, иначе завалят зубы. Так что спрос на этот товар невелик.

— Это же десерт для улучшения пищеварения после еды, конечно, его нельзя есть много! Конечно, я понимаю, о чём вы говорите, и то, о чём вы не говорите, например, что урожай боярышника низкий, и нужно бегать по разным местам, чтобы его закупить, это действительно хлопотно. Я всё это понимаю, и именно поэтому я назвал такую цену. Если бы это был рецепт основного горячего блюда, я бы запросил сорок или пятьдесят лянов, вы верите? Я именно потому и назвал такую низкую цену.

Ты всё продумал и даже за меня подумал! — Лавочник на мгновение онемел.

Ду Цинчэнь продолжил:

— Пятнадцать лянов серебра — это не так уж дорого, учитывая, что у вас несколько ресторанов, и это уникальный рецепт. В будущем я точно не буду его делать и не расскажу о нём другим, так что вы сможете заработать в несколько раз больше и привлечь клиентов, что пойдёт на пользу вашему бизнесу.

— Ты... действительно всё продумал!

Ду Цинчэнь кивнул:

— Лавочник Цю, я не буду торговаться за эту цену. Я назвал честную цену, и вы тоже будьте честны со мной. В этом и заключается искренность в бизнесе, не так ли? — Ду Цинчэнь усмехнулся.

Лавочник Цю на мгновение замолчал. Если попытаться сбить цену, то этот человек видит, сколько это стоит в его руках, и сбить цену не получится. Если слишком давить, можно испортить отношения.

Лавочник Цю немного подумал и решил:

— Ладно, пусть будет пятнадцать лянов. Это я завожу дружбу с тобой, как ты и сказал. В бизнесе, если ты честен, то и я честен, и тогда мы можем взаимодействовать и стать друзьями.

Ду Цинчэнь усмехнулся:

— Лавочник Цю, вы человек дела, мне нравится иметь дело с такими людьми.

Лавочник Цю тоже прищурился и улыбнулся. На самом деле он прекрасно понимал, что если бы он купил этот рецепт у других деревенских жителей, он смог бы сбить цену до нескольких лянов, и люди ушли бы довольные. Но Ду Цинчэнь...

Ладно, как он и сказал, завяжем хорошие отношения. Возможно, в будущем это ещё пригодится.

Ду Цинчэнь был рад, но держался сдержанно, не показывая своих эмоций.

— Хозяин Ду, как вы передадите рецепт? Напишите или лично покажете... — Лавочник Цю, хотя и спрашивал, уже махнул рукой, чтобы слуга принёс необходимые вещи, явно желая, чтобы Ду Цинчэнь написал. Он хотел узнать, умеет ли Ду Цинчэнь читать и писать. Ведь в бизнесе разница между грамотным и неграмотным человеком огромна, и это напрямую влияет на его отношение к Ду Цинчэню в будущем.

Ду Цинчэнь не отказался, с улыбкой взял кисть и бумагу, которые принёс слуга, и начал писать.

— Я мало учился, почерк не очень хороший, прошу прощения. Сначала я напишу рецепт, вы попробуйте воспользоваться им. Он очень простой, если что-то не получится, позовите меня, я покажу повару. Я ведь здесь, в городке.

Увидев, что Ду Цинчэнь не стесняется, лавочник Цю невольно проникся к нему уважением. Этот человек, если его не подавлять и дать ему свободу, в будущем станет кем-то выдающимся!

Когда Ду Цинчэнь закончил писать рецепт, лавочник Цю взял его и посмотрел.

Шаги действительно просты, в основном это варка с сахаром, с некоторыми маленькими хитростями, например, замачивание боярышника в солёной воде или добавление уксуса во время варки. Также были чётко описаны важные моменты. Хотя шаги просты, но без учёта этих деталей точно не получится сделать такую прозрачную и сохраняющую форму пастилу из боярышника.

Что касается почерка... Ду Цинчэнь действительно не преувеличивал, его можно лишь понять, но о каком-либо мастерстве говорить не приходится. Лавочник Цю убрал рецепт, не выражая

недовольства почерком Ду Цинчэня. В конце концов, бизнесмену важно, умеет ли человек читать и писать, а не его каллиграфические навыки.

Лавочник Цю улыбнулся Ду Цинчэню:

— Хозяин Ду, теперь я спокоен. Если мой повар окажется слишком глупым и не сможет приготовить этот десерт, я действительно буду рассчитывать на вашу помощь.

Ду Цинчэнь скромно ответил, взял серебро и ушёл.

Вернувшись в харчевню, он показал серебро отцу Ду. Тот был поражён:

— Что это за рецепт ты продал? Как ты смог получить столько денег! Если бы этот рецепт остался у нас...

— Если бы он остался у нас, возможно, через три-четыре года мы бы смогли заработать столько же, и только если бы никто не скопировал наш десерт. Пастила из боярышника слишком проста, её легко воспроизвести, — усмехнулся Ду Цинчэнь.

— Но за три-четыре года это невозможно, за пять-шесть лет мы бы точно заработали больше!
— Отец Ду считал, что заработать пятнадцать-шестнадцать лянов за три-четыре года — это уже огромное достижение, достаточное для содержания семьи. Такой рецепт он бы точно не стал продавать, но у Ду Цинчэня всегда были свои идеи, и он не хотел его слушать.

Отец Ду вздохнул, с одной стороны, считая, что сын не умеет жить, а с другой, с грустью думая, что сын уже вырос и не слушается отца.

— Отец, посмотри, теперь у нас достаточно денег на учёбу младшего брата и даже на мою свадьбу. Когда мы пойдём в семью Су обсудить это? — Ду Цинчэнь немного подождал, но, видя, что отец не поднимает эту тему, решил заговорить сам.

Он уже заработал достаточно денег! Когда же он женится?

Отец Ду на мгновение задумался, затем быстро кивнул:

— Верно! Действительно, пора обсудить это с семьей Су. Ведь деньги уже есть, и можно тебе жениться. Может, завтра я схожу в деревню Су?

Ду Цинчэнь молча кивнул — именно это он и имел в виду. Неожиданно он улыбнулся, не в силах скрыть свою радость.

На следующий день Ду Цинчэнь весь день был рассеян, несколько раз ошибался в расчётах, все мысли были заняты ожиданием новостей от отца. Лишь к вечеру отец вернулся из деревни Су в харчевню.

— Ну что? Назначили дату? — Ду Цинчэнь вытер руки и вышел встречать его.

Автор хочет сказать:

Спасибо~

sunshine бросил 1 мину

Синий город бросил 1 мину

Мур-мур~

.....

Спасибо~

Читатель «Беги быстрее», полил питательной жидкости +3

Читатель «sunshine», полил питательной жидкости +10

Читатель «Мо Нань», полил питательной жидкости +3

Читатель «Мо Мо», полил питательной жидкости +10

Читатель «», полил питательной жидкости +40

Читатель «Мечта о голубом клёне», полил питательной жидкости +1

Спасибо маленьким ангелам за мины и питательную жидкость~ Мур-мур~ Сердечко~

<http://bllate.org/book/16444/1490895>